

Вдруг туманное будущее стало ясным, и Лу Сяофэн, показывая свои ямочки, хлопнул в ладоши:

— Верно, раз уж мы решили это дело, давайте просто возьмем Линлун и настоятельницу Сюсинь и вернемся в столицу. Монахи Храма Сюаньань будут довольны, а остальное подождет, пока не наступит время. Хуа Маньлоу, как ты думаешь?

— Разве это правильно? — Хуа Маньлоу, заботящийся о мире, не был таким беспечным, как эти двое.

— У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Если мы поспешим вернуться в Цзяннань к Новому году, это будет как раз вовремя. — Лу Сяофэн приблизился и тихо прошептал ему на ухо несколько слов.

Симэнь Чуйсюэ уже тащил за собой унылого Юй Си, оставив позади четыре слова:

— Счастливого пути.

— А Си! — Хуа Маньлоу остановил его. Хотя он знал, что Симэнь Чуйсюэ был человеком чести, но Юй Си был слаб в боевых искусствах, и если его так уведут, вдруг они снова подерутся?

— Лоулоу, все в порядке, у меня есть план. После Нового года я приеду к тебе в Замок Цветов Персика!

За последние несколько дней Юй Си, видимо, смирился. Если судьба неумолима, то лучше все обсудить и разойтись без обид. Поэтому, хотя и неохотно, он решил отправиться в Усадьбу Десяти Тысяч Слив. В конце концов, там был Дядюшка Юнь, и Симэнь Чуйсюэ вряд ли станет настаивать на своем.

Лу Сяофэн, видя беспокойство Хуа Маньлоу, с легкой ревностью сказал:

— Они уже нашли друг друга, о чем ты беспокоишься? Лучше бы ты заботился о тех, кто рядом.

— Брат Лу, ты упрекаешь меня за то, что я не забочусь о тебе? — Хуа Маньлоу повернул голову, его длинные ресницы дрогнули, а глаза, всегда ясные, засветились.

Лу Сяофэн почувствовал зуд в сердце и, не удержавшись, взял его за мизинец:

— Ты знаешь, о каком заботе я говорю.

Хуа Маньлоу уже собирался ответить, но тут они услышали сдержанный, но грозный голос:

— Ци Тун!

...

Лу Сяофэн отпрянул на несколько шагов, почесал голову и поздоровался с подошедшим:

— О, это второй брат! Давно не виделись. — В прошлый раз в Постоялом дворе «Шучжун» он не знал, как себя вести, и сбежал, а теперь впервые встретился с Вторым господином Хуа лицом к лицу.

— Не стоит. — Второй господин Хуа подошел, его выражение лица говорило само за себя, а слова были вежливыми, но холодными:

— Господин Лу, вы — знаменитый сыщик, а я — торговец. Я не занимаюсь делами реки и озера, поэтому можете звать меня господином Хуа.

— Второй брат! — Хуа Маньлоу с шумом закрыл веер, его лицо выражало недовольство.

— Ци Тун, я уже договорился с господином Сином, остальное они передадут в суд после доклада императору. Тебе здесь больше нечего делать, возвращайся домой. — Слова Второго господина Хуа не оставляли места для возражений, и в них чувствовалась едва сдерживаемая ярость.

Лу Сяофэн смущенно улыбнулся. На самом деле ему не следовало убегать. Это было его дело с Хуа Маньлоу, и он был искренен, не обманывая его. Почему же он боялся? Но это была семья Хуа Маньлоу, те, кто заботился о нем все двадцать лет до его появления. Они должны были быть в полном согласии, чтобы не доставлять Хуа Маньлоу неудобств. Поэтому он был готов отступить, чтобы относиться к Хуа Маньлоу с максимальной заботой.

— Возвращайся домой, я пойду с братом Лу. — Хуа Маньлоу отказался.

Зная, что Хуа Маньлоу был самым младшим в семье, Лу Сяофэн был удивлен, увидев, как он ведет себя как ребенок перед Вторым господином Хуа. Но это открытие принесло ему радость. Оказывается, Хуа Маньлоу был не только серьезным и строгим, но и таким милым.

Раньше он думал, что любить одного человека всю жизнь — это слишком долго, и он не верил, что сможет так долго продержаться. В отношениях, помимо взаимных чувств, важна и новизна. Хотя духовная связь и гармония — это хорошо, но если ты знаешь человека, как самого себя, как сохранить эти чувства живыми? Но когда он встретил того самого человека, он понял, что если ты действительно влюблен, то каждый раз, когда ты видишь его, это приносит тебе радость.

Остается только беречь свое сердце.

— Ты иди с Вторым господином Хуа, я пойду один. — Некоторые давние сомнения развеялись, и он больше не беспокоился о каждой минуте. В конце концов, он мог просто следовать за ними.

— Мы пришли вместе, значит, и уйдем вместе. — Хуа Маньлоу был непреклонен.

Второй господин Хуа, услышав это, едва сдерживал гнев, а Лу Сяофэн, хоть и выглядел спокойным, едва сдерживал радостную улыбку. Трое застыли в напряжении. Помимо четырех тeneвых стражей позади Второго господина Хуа, те, кто охранял Хуа Маньлоу, прятались неподалеку и не смели дышать.

Наконец настал день, когда старший брат встретился с будущим зятем. Это было ужасно.

— Господин. — Один из тeneвых стражей, часто сопровождавший Второго господина Хуа, внезапно появился.

— Что случилось?

— Син Чаоэнь прислал сообщение. Император вызвал седьмого господина и господина Лу в столицу.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу одновременно удивились, но тут же облегченно вздохнули. Хотя они

знали, что молодой император Чжу Гуй не затеял ничего хорошего, этот указ пришел как нельзя кстати, разрешив текущую ситуацию.

Император, хоть и молодой, был все же императором, и Второй господин Хуа, как бы он ни был влиятелен, не мог открыто ослушаться указа.

Беспокоиться о том, что еще не случилось, было бессмысленно, поэтому дело о потомке Алого Пера временно отложили. На следующий день Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу отправились в столицу, а Второй господин Хуа, возвращаясь в Цзяннань на Новый год, поехал на юг. Перед отъездом он отправил голубиную почту в столицу. Хотя Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не знали, что он написал, но можно было предположить, что этот Новый год в столице станет для них серьезным испытанием.

Том третий: Слезы Красавицы

Только что прибыв в Управу Шуньтянь, они попали под второй снегопад зимы. Весь город был засыпан белым, и свежий воздух ударил в лицо. Хотя они и пропустили первый снег, но возможность провести этот Новый год вместе радовала Лу Сяофэна. Он обсуждал с Хуа Маньлоу, когда они пойдут на аудиенцию к молодому императору, и одновременно здоровался с охраной у ворот.

Лу Сяофэн был действительно странным человеком. Обычно река и озеро не пересекались с двором, если только они не сговаривались для обмана, и между ними редко возникали серьезные конфликты. Хотя открыто об этом не говорилось, но в глубине души они немного презирали друг друга. Дворяне считали себя выше, питаются за счет императора, и смотрели на людей реки и озера как на дикарей. А люди реки и озера, считая себя выше, никогда не хотели иметь дело с двором. Но Лу Сяофэн был исключением. Он один блуждал по реке и озеру, но никогда не создавал группировок. Даже если у него были близкие друзья, он всегда был как плывущий по течению тростник, без корней. И этот тростник не только плавал по реке и озеру, но и неплохо чувствовал себя в дворцовых водах. Со всеми, кто мог с ним поговорить, он пил вино, будь то сверстники или старшие.

«Эй, Лу-сяожень, послезавтра Новый год, все готово?» — как раз сегодня у северных ворот дежурил тысяцкий Сюй, и он издалека поздоровался с Лу Сяофэном и Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн с улыбкой посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Все готово, готово как никогда! — Теперь, в отличие от прошлого, ему не нужно было искать компанию для празднования Нового года.

— Вот как, в первый день Нового года я дежурю, хотел позвать тебя выпить! — Тысяцкий Сюй с легким сожалением в голосе.

Хуа Маньлоу, с его маленьким лицом, наполовину скрытым в плаще, скрывал легкую улыбку. Хотя они до сих пор не обсуждали этот вопрос серьезно, Лу Сяофэн всегда оставался рядом с ним, как будто это было само собой разумеющимся, что избавляло от некоторых неловких моментов.

По пути к резиденции Хуа они разговаривали и смеялись. Хуа Пин уже ждал их у ворот и, увидев, что они вернулись одни, сразу же распорядился увести лошадей и спросил:

— Молодой господин, а где брат Симэнь и господин Юй?

Если бы Юй Си знал, что Хуа Пин о нем помнит, он бы был бесконечно благодарен.

— Они вернулись в Усадьбу Десяти Тысяч Слив. — Лу Сяофэн сидел у каменного льва, только что очищенного от снега, и было довольно прохладно. Он обнял себя руками, слушая, как хозяин и слуга разговаривают у ворот.

Неужели скоро учеба?! Последние летние каникулы, и я провела большую часть времени болея, какое расточительство!

<http://bllate.org/book/16229/1458524>